Научная статья

Original article

УДК 4414

DOI: 10.24412/2658-4964-2021-103690

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПРАВА В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

EXCLUSIVE RIGHTS IN THE SPHERE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN RUSSIA AND GREAT BRITAIN

Янковская Кристина Сергеевна, студентка 3 курс, магистратура по программе «Правовое обеспечение предпринимательской деятельности», Тольяттинский государственный университет, юрист ООО «Бизнес Телеком-Импорт» Россия, г. Санкт-Петербург

Yankovskaya Kristina Sergeevna, kristishenka@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблематике реализации исключительных прав в России и Великобритании. Современный мир развивается быстрыми темпами, этому способствует всемирная система объединенных компьютерных сетей для хранения и передачи информации. Благодаря интернету сократилось расстояние между людьми и как следствие - обмен идеями стал более простым, что поспособствовало созданию различных нематериальных благ, таких как компьютерные программы и мультимедийные продукты. Актуальность исследования определяется современным развитием интеллектуальной собственности в сфере информационных технологий, а также наличием острой международной

проблемы реализации исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности ввиду их незаконного использования и отсутствия единого унифицированного понимания того, какие именно права на результаты интеллектуальной деятельности являются исключительными.

Annotation. The article is devoted to the problems of the implementation of exclusive rights in Russia and Great Britain. The modern world is developing at a rapid pace, this is facilitated by the worldwide system of interconnected computer networks for storing and transmitting information. Thanks to the Internet, the distance between people has decreased and, as a result, the exchange of ideas has become easier, which has contributed to the creation of various intangible benefits, such as computer programs and multimedia products. The relevance of the study is determined by the modern development of intellectual property in the field of information technology, as well as by the acute international problem of the implementation of exclusive rights to intellectual property objects due to their illegal use and the lack of a single unified understanding of which rights to the results of intellectual activity are exclusive.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исключительные права, правообладатель, автор.

Keywords: intellectual property, exclusive rights, copyright holder, author.

Важным аспектом в понимании реализации и защиты прав интеллектуальной собственности, помимо определения объекта и субъекта, является определение вида того или иного права. Данная проблема характерна не только для внутреннего правового поля Российской Федерации, она является одной из основополагающих проблем также и для других стран. Решение вопроса об определении вида прав берет свое начало из популяризации цифрового мира, в том числе благодаря пандемии COVID19. Создание компьютерных программ, компьютерных игр, веб-сайтов и иных объектов интеллектуальной собственности ставит перед пользователями, авторами и заказчиками вопросы относительно объема их прав.

Для России характерно разделение прав на личные неимущественные авторские права, исключительные (имущественные) права и иные права (право следования, право доступа и другие). Такое разделение прямо закреплено в статья 1226 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Приступая к рассмотрению исключительных прав в Российской Федерации, стоит отметить, что такие права могут принадлежать как самому автору, так и другим лицам – правообладателям. Более того у одного результата интеллектуальной деятельности может быть несколько правообладателей, законодательство их количество не ограничивает.

На мой взгляд, разбирая термин «исключительное право» логичным будет исходить из того, лицо, которому принадлежит исключительное право по своему усмотрению может совершать какие-либо действия в отношении объекта интеллектуальной деятельности. Правовой статус такого субъекта является уникальным по сравнению со статусом других лиц по отношению к конкретному результату интеллектуальной деятельности.

Мнение Богдановой О.В., которое она выразила в своей монографии, относительно того, что наделение субъекта исключительным правом как правом имущественным, т.е. правом, имеющим экономическое содержание, одновременно свидетельствует об исключительном статусе субъекта данного права, выражающемся в принадлежности только ему правомочия использования объекта права и распоряжения исключительным правом на данный объект, представляется весьма обоснованным.

Ошибочно будет полгать, что исключительно право является «единичным» действием, которое правообладатель вправе совершать, данное право стоит рассматривать как комплекс мер и дозволений по отношению к объекту интеллектуальной собственности. Обращаясь к статье 1229 ГК РФ можно выделить следующие аспекты, которые входят в вышеназванное право, присущие правообладателю: использование по своему усмотрению, распоряжение объектом, запрещение или дозволение третьим лицам совершать какие-либо действия по отношению к результату интеллектуальной

деятельности. Стоит отметить также, что правообладатель вправе получать доходы от результата интеллектуальной деятельности.

Согласно российскому законодательству первоначально исключительное право возникает у автора. Однако, исключительное право на служебное произведение принадлежит работодателю, если трудовым или гражданско-правовым договором не предусмотрено иное, данное положение прямо закреплено в статье 1295 ГК РФ.

Рассматривая аспект принадлежности исключительного права работодателю на служебное произведение, стоит упомянуть о том, что успех признания произведения служебным во многом зависит от того, были ли зафиксированы служебные задания, сам факт создания и передачи результата интеллектуальной деятельности. Данные положения играют немаловажную роль при рассмотрении судебных споров между исполнителем и заказчиком в рамках договоров на создание интернет-сайтов, компьютерных программ, а также по иным спорам с участием правообладателей. Такой вывод находит подтверждение в судебной практике, к примеру, Девятнадцатый апелляционный арбитражный суд рассматривая дело №А14-7093/2015 пришел к выводу о том, что ряд программных продуктов не являются комплексными, ввиду того, что в качестве доказательств не была предоставлена документация о составе служебного задания и рабочая документация на служебные продукты.

Важность правильного и подробного оформления документов относительно служебного произведения, подтверждает постановление Суда по интеллектуальным правам по делу № А60-46975/2016. Суд отказал в признании исключительных прав на спорный объект интеллектуальной деятельности по причине того, что не было доказано какое задание было дано работнику истца, когда и каким образом он передал работодателю разработанную им программу для ЭВМ, являются ли представленные истцом депонированные материалы той самой спорной программой, соответствуют ли они информации, содержащейся на диске истца, и тем документам, по

результатам рассмотрения которых Роспатентом было принято решение о регистрации программы для ЭВМ.

Как верно отметила О. Луткова, договор об отчуждении исключительного права наряду с лицензионным договором является наиболее распространенным видом договоров в сфере использования авторских прав. По данному договору одна сторона (правообладатель) передает или обязуется передать принадлежащее ей исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации в полном объеме другой стороне (приобретателю). Договор об отчуждении исключительного права должен быть заключен в письменном виде, а в ряде случаев подлежит государственной регистрации (ст. 1234 ГК РФ). Сопоставляя данный договор с лицензионным, можно сделать вывод о том, что договор на отчуждение исключительных прав является более широким, т.е. при отчуждении исключительных прав, приобретатель помимо пользования объекта интеллектуальной деятельности, может передавать третьим лицам путём заключения с ними лицензионных договоров право использования такого результата в предусмотренных договором пределах (ст. 1235 ГК РФ).

Важным вопросом является установление момента отчуждения исключительных прав в договоре. Суд по интеллектуальным правам в своем постановлении по делу № А55-20118/2017, отметил, что несмотря на передачу исполнителем заказчику электронных ключей для тестирования сайта, исключительное право на сайт исходя из условий договора к заказчику как полностью, так и в части не перешли, поскольку такой переход по условиям договору возможен был только после полной оплаты выполненных работ по договору, а заказчик полную оплату не осуществил. Соответственно и переработка (доработка) интернет-сайта заказчиком в рамках рассматриваемого дела была признана незаконной.

Рассматривая вопрос об исключительном праве на результат интеллектуальной деятельности, стоит уделить отдельное внимание срокам

действия таких прав на отдельные объекты. Поскольку программа для ЭВМ охраняется законодательством как литературное произведение, то соответственно для данного объекта исключительное право действует в течение всей жизни автора и семидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора, на произведение, обнародованное анонимно или под псевдонимом, срок действия исключительного права истекает через семьдесят лет, считая с 1 января года, следующего за годом его правомерного обнародования (ст. 1281 ГК РФ). Вышеназванными сроками можно руководствоваться в том числе и для сложных объектов, таких как компьютерные игры, интернет-сайты и иные мультимедийные продукты, которые содержат в своем составе программы для ЭВМ.

Проблематика определения исключительных прав, их принадлежности, момента возникновения и срока действия присуща не только отечественному правовому полю, но и в целом является неотъемлемой составляющей мирового сообщества. Законодательство Великобритании разделяет виды прав на объекты интеллектуальной собственности на исключительные и моральные права.

Для законодательства Великобритании, как и для отечественного присуще наделять правообладателей исключительным правом, подразумевая комплекс действий и дозволении по отношению к результату интеллектуальной деятельности. Прежде чем приступить к рассмотрению конкретных действий и дозволений, стоит обратить внимание на то, что под словом «work», которое на русский язык в контексте интеллектуального права можно перевести как «произведение» в британском праве понимается не просто литературное проведение, а объекты авторских прав в широком смысле.

В соответствии с частью II Закона об авторском праве, промышленных образцах и патентах, владелец исключительного права может: копировать произведение, в данному случае речь идет скорее об использовании в личных целях или копирование для ограниченного круга лиц. Владелец также наделён

правом издавать копии с целью распространения их неограниченному кругу лиц, сдавать произведение в аренду или передавать в виде займа, адаптировать.

Рассматривая такие понятия как владелец, автор произведения, можно прийти к выводу, что при определении принадлежности результата интеллектуальной деятельности конкретному лицу или лицам, в правом поле Великобритании в меньшей степени уделяется внимание творческому труду. Если мы обратимся к статье 1228 ГК РФ, то увидим, что в российском законодательстве за основу признания берется творческий компонент. Так, автором признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат, и не признаются авторами лица, не внесшие личного творческого вклада в создание такого результата. Согласно статье 9 Закона об авторском праве, промышленных образцах и патентах автором в отношении произведения является лицо его создавшее. Применительно к литературному произведению (к которому также относятся и компьютерные программы), созданным при помощи компьютерных средств, авторство должно быть отнесено лицу, которым были предприняты усилия, необходимые для создания произведения. Лорд Аткинсон отметил, что автору необходимо использовать труд, капитал и умение при создании произведения. Такой подход представляется более логичным поскольку критерии творчества не имеют определённых четких границ.

Автор какого-либо произведения является первым собственником на любое присущее ему авторское право. Что же касается служебного произведения, то законодательство Великобритании устанавливает, что, если произведение создано наемным работником в течение срока его найма, право первой собственности будет принадлежать его работодателю, т.е. передача такого права от работника к работодателю не требуется, в данном случае автором может быть юридическое лицо.

В английской судебной практике встречается, мнение о том что вопрос об относимости произведения служебному зависит от того, в какой степени

выполненную автором работу можно считать функциональной составляющей деятельности работодателя, также рассматриваются вопросы относительно того, в чем именно заключались трудовые обязанности работника, создавалось ли произведение именно по заданию работодателя. Вопрос об обстановке в которой создавалось произведение, при помощи личного или служебного имущества, так же рассматривается судами. Так, написание программы на личном компьютере работником, не исключает того факта, что написание подобного рода программ входят в его обязанности.

Согласно законодательству Великобритании, авторское право может быть переуступлено посредством передачи права, завещательного распоряжения или в силу закона в качестве личного или движимого имущества. По аналогии с российским законодательством для передачи «права пользования» объектом интеллектуальной собственности может быть заключен лицензионный договор. По сути, лицензионный договор является именно разрешением для использования результата интеллектуальной деятельности.

Как и для российского права, для Великобритании характерна выдача как исключительных, так и не исключительных лицензий. Исключительный лицензиат имеет такие же права и средства правовой защиты в отношении вопросов, возникающих после предоставления лицензии, как если бы лицензия была уступкой. Исключительный лицензиат может использовать следующие средства правовой защиты: возмещение убытков, судебный запрет, взыскание причитающихся платежей и т.д., на тех же основаниях, что и в отношении нарушения любого другого имущественного права (данное положение прямо закреплено в статье 96 Закона Великобритании 1988г.).

Интересным представляется закрепление в законодательстве Великобритании такого субъекта, как будущий владелец авторских прав. Понятие «ожидаемое право» закреплено в статье 91 Закона Великобритании 1988г. и означает авторское право, которое возникнет или может возникнуть в отношении ожидаемого произведения или категории произведений, либо по

свершении ожидаемых событий, соответственно «ожидаемый владелец» будет толковаться в связке с понятием «ожидаемое произведение». Применительно к отечественному законодательству термин «ожидаемый владелец» мы могли бы использовать при заключении договора авторского заказа, с той оговоркой, что в рамках такого договора будут отчуждены исключительные права.

Сроки охраны произведений установлены статьей 12 Закона об авторском праве, промышленных образцах и патентах и по общему правилу охрана осуществляется в течение всей жизни автора и истекает по истечении 70 лет с конца календарного года, в котором автор умирает. Однако, в законе существует оговорка, согласно которой, если произведение создано на компьютере авторское право истекает в конце периода в 50 лет с конца календарного года, в котором было создано произведение. В данному случае стоит согласиться с В. Калятиным, который утверждает, что отход о от расчета срока в зависимости от срока жизни автора вызван тем, что в данном случае в расчет принимаются действия не лица, писавшего конкретный программный код (как это было бы в случае с российским правом), а лица, организовавшего создание программы, которым может быть и юридическое лицо.

Я считаю, что отсутствие универсальной методики при рассмотрении споров относительно того, является ли созданный объект интеллектуальной собственности служебным произведением, препятствует реализации, охране и защите исключительного права. Данная проблема возникает не просто внутри отдельно взятой страны, а также при трансграничных взаимодействиях.

Отсутствие единого международного стандарта ведет к тому, что исключительные и личные неимущественные права могут быть нарушены. Различие к подходу регулирования сферы интеллектуальной деятельности в России и Великобритании порождает некоторые сложности по передачи прав в сфере ИТ на трансграничном уровне. Так, в отечественной юриспруденции в подавляющем большинстве случаев за основу берутся нормативно-правовые акты, в правоприменительной практике имеют немаловажное значение

разъяснения Верховного Суда РФ, наблюдается тенденция признания прецедентного права в России. Великобритания является страной с развитым прецедентным правом, т.е. при решении разногласий между сторонами в судебном порядке английский суд к примеру, может руководствоваться прецедентом XIX века. Такой пример служит доказательством того, что конечное решение может быть непредсказуемым для сторон, поэтому при заключении контрактов, где одна сторона является российской, а другая – английской, желательно вносить оговорку о том, что прецедентные нормы не применяются.

На мой взгляд, логичным будет создание единого международного документа, в котором будут утверждены стандарты признания произведения служебным и соответственно закрепление исключительных прав за работодателем, с оговоркой о том, что при передаче таких прав третьим лицам следует указывать автора произведения – физическое лицо. В стандарты признания произведения служебным стоит включить: факты, подтверждающие, что работодатель мог влиять на ход создания произведения (предоставлял требования и правки) или предоставлял материальную базу для создания произведения/предоставлял соответствующие условия для создания произведения. Стоит закрепить за работодателем исключительные права при создании сотрудником производного результата интеллектуальной деятельности от первоначального объекта, в случае, если адаптация или создание производного объекта были произведены без ведома и разрешения работодателя.

Использованные источники:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230 -ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.10.2020) (принят Гос. Думой 24 ноября 2006 г.) // Российская газета от 22 декабря 2006 г. - № 289.
2. Богданова О.В. Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами: монография. - Юстицинформ, 2017 г.

3. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 сентября 2016 г. № 19АП-315/16 по делу № А14-7093/2015.
4. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 6 августа 2019 г. № С01-617/2017 по делу № А60-46975/2016.
5. Договор отчуждения исключительных прав и лицензионный договор в трансграничных авторских отношениях (О. Луткова, журнал «ИС. Авторское право и смежные права», № 10, 11, октябрь, ноябрь 2017 г.).
6. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 6 июня 2019 г. № С01-474/2018 по делу № А55-20118/2017.
7. Copyright, Designs and Patents Act 1988 (U.K. Government). - Independently Published 2019. - 341p. https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48
8. Macmillan v. Cooper (1923) 93 L.J.P.C. 113 at 117.
9. Stephenson Jordan v. McDonald & Evans *(1952) 69* RPC *10, 22.*
10. Noah v. Shuba *[1991]* FSR *14.*
11. Missing Link Sofware v. Maggee [1989] *FSR* 361.
12. Определение автора произведения в авторском праве стран англосаксонской системы (В. Калятин, журнал «ИС. Авторское право и смежные права», № 10, октябрь 2017 г.).

Sources used:

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part Four) of 18.12.2006 No. 230 - FZ (ed. of 31.07.2020) (with amendments and additions, intro. effective from 10/30/2020) (adopted by the State Duma on November 24, 2006) // Rossiyskaya Gazeta of December 22, 2006 - No. 289.
2. Bogdanova O.V. Protection of intellectual copyrights by civil law methods: monograph. - Justicinform, 2017
3. Resolution of the Nineteenth Arbitration Court of Appeal dated September 29, 2016 No. 19AP-315/16 in case No. A14-7093/2015.
4. Resolution of the Intellectual Property Rights Court dated August 6, 2019 No. C01-617/2017 in case No. A60-46975/2016.
5. Contract of Alienation of Exclusive Rights and license agreement in Cross-

border copyright relations (O. Lutkova, IS magazine. Copyright and Related Rights", No. 10, 11, October, November 2017).

6. Resolution of the Intellectual Property Rights Court of June 6, 2019 No. C01-474/2018 in case No. A55-20118/2017.
7. Copyright, Designs and Patents Act 1988 (U.K. Government). - Independently Published 2019. - 341p. https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48
8. V Macmillan. Cooper (1923) 93 L. J. C. P. 113 at 117.
9. Stephenson v Jordan. McDonald & Evans (1952) 69 RPC 10, 22.
10. Noah v. Shuba [1991] FSR 14.
11. Missing Link Sofware v. Maggee [1989] FSR 361.
12. Definition of author's copyright in countries of Anglo-Saxon system (V. Calatin magazine "is. Copyright and Related Rights", No. 10, October 2017).

© Янковская К.С., 2021 Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №11/2021.

Для цитирования: Янковская К.С. Исключительные права в сфере информационных технологий в России и Великобритании// Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №11/2021.